

Л.И. Бубнова

(аспирант кафедры психологии личности и специальной психологии)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СУБЪЕКТА ЗАТРУДНЕННОГО ОБЩЕНИЯ

В статье предлагается психологическая модель субъекта затрудненного общения, представлен его психологический портрет, включающий характеристики направленности в общении, ведущие установки, ценностные ориентации, отношение к себе и другим, стили и способы взаимодействия, особенности мотивационно-потребностной сферы и социальных способностей. В качестве критериев отнесения субъекта общения к субъекту затрудненного общения рассматривается направленность, интенсивность, качество преобразовательной активности, которые соответствуют уровню развития индивида.

Современная психология постоянно обращается к изучению человека как субъекта многообразных видов деятельности и к его жизнедеятельности в целом. Как правило, независимо от трактовки самого понятия «субъект деятельности» и уровней его рассмотрения выстраивается логика изучения данного явления в направлении поиска тех характеристик активности человека, которые приводят к позитивным изменениям его самого и окружающего мира. Субъект эффективной, успешной деятельности и такого же общения чаще всего встречается в психологических исследованиях, в то время как личность в качестве субъекта деструктивного поведения, разрушения отношений, трудностей взаимодействия еще недостаточно изучена в отечественной психологии, несмотря на огромный интерес, проявляемый к этой проблеме в смежных отраслях психологии [17, с. 7].

В отечественной психологии в настоящее время достаточно активно обсуждается проблема затрудненного общения. Традиционно она связана с вопросами оптимального общения, а рассматриваемое общение определяется, как правило, на основе соотнесения наличного общения с его оптимальной моделью. Представления об этой модели общения (незатрудненном общении) отражают позицию авторов относительно того, что такое вообще общение, какова его структура, функции, цели и связанные с ними процессы, свойства и состояния личности. Большинство подобных моделей напоминают перечень требований к качествам личности субъекта общения, к его умениям и навыкам. Несоответствие заданным параметрам рассматривается как показатель затрудненного общения. Особенно распространен такой подход в прикладных областях

психологии, например, в психологии педагогического общения или управленческого взаимодействия. Именно здесь чаще всего обсуждаются вопросы об эффективности учителя, руководителя, управленца как субъектов общения, выстраиваются перечни свойств, качеств, навыков, умений, необходимых для оптимального общения.

Вместе с этим способом интерпретации используется оценка степени выраженности затруднений в зависимости от их воздействия на результаты общения. На основании данного критерия определяются ситуации затрудненного общения: от легких трений, сбоев, не мешающих продолжению процесса до того уровня конфликта, который приводит к полному разрыву между партнерами. С помощью оценки затруднений можно классифицировать затрудненное общение. Например, В.А. Лабунская выделяет ситуации, различающиеся по степени понимания – непонимания партнерами друг друга, проявления симпатии – антипатии, принятия – отчуждения и т.д. [17, с. 8].

Такого рода исследования дополняют картину поведения субъекта, но не позволяют в полной мере отразить формы и способы общения как причины затрудненного общения, а самого субъекта отнести к субъекту этого общения.

В российской психологии отсутствует общепринятая трактовка субъекта общения, хотя ведущие отечественные психологи (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн) постоянно обращались к данному явлению.

Так, Б.Ф. Ломов подчеркивал, что отличительной характеристикой самостоятельного субъекта выступает его активность. Он считал, что существует две формы таковой – деятельность и общение. Общение как форма активности отличается от деятельности тем, что в нем присутствуют субъект-субъектные отношения, происходит двусторонний обмен результатами познания и отражения, создается общий фонд информации, используются подражание, содействие, сопереживание как основные формы реализации активности. В нем осуществляется воздействие одного субъекта на другого, поэтому результатом выступает не предмет, а преобразование отношений с другим человеком или другими людьми [17, с. 34].

О преобразовательной активности как ведущей черте субъекта писал и Б.Г. Ананьев [1]. Он утверждал, что она обнаруживается в сохранении или преобразовании собственного статуса в зависимости от социальной общности, а также может проявиться в форме воздействия на других людей с целью преобразования или сохранения их положения в обществе. В качестве позитивных проявлений преобразовательной активности субъекта Б.Г. Ананьев называет

создание и изменение обстоятельств собственной жизни и жизни других с помощью собственного поведения, труда и общественных связей — товарищества, дружбы, любви, брака, семьи и т.д.

Перечисленные выше характеристики субъекта наиболее гармонично соединены в определении, которое было дано А.В. Брушлинским [10; 11], выстроившем его на основе анализа идей С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева и др. Субъект трактуется им как индивид, находящийся на соответствующем своему развитию уровне преобразовательной активности, целостности, автономности, свободы, деятельности, гармоничности и отличающийся своеобразной целенаправленностью и осознанностью. В данном определении необходимо подчеркнуть такое свойство, как «преобразовательная активность, соответствующая уровню развития индивида». Этот параметр позволяет любого человека квалифицировать в качестве субъекта, имеющего характерный для его уровня развития вид, качество, форму, способы, средства преобразовательной активности [17, с. 34 – 35].

Таким образом, данная активность, соответствующая уровню развития индивида, становится фундаментальной характеристикой личности как субъекта. Исходя из указанного понимания субъекта, критериями определения его типов в общении должны выступать направленность, интенсивность, качество преобразовательной активности, обусловленные ее субъектными, личностными свойствами. Субъект вносит объективные и субъективные изменения в общение и осуществляет качественно определенную детерминацию изменений своей личности и партнера.

В современных исследованиях по психологии общения субъект чаще всего раскрывается через собственную направленность, установки, ценностные ориентации, стили взаимодействия, систему отношений. В этих исследованиях также отмечается, что его активность направлена на физические, психологические, социально-психологические свойства личности, изменения которых происходят в диапазоне от полного физического и психического разрушения до созидания, сотворения (актуализация личностного роста) [17, с. 37 – 38].

Но оценка качества и направленности преобразовательной активности трудноосуществима без учета трактовки культурно-психологической нормы взаимодействия между людьми. Иными словами, субъект общения и качество его преобразовательной активности должны рассматриваться сквозь призму социальной, культурно-психологической нормы. С точки зрения Б.С. Братуся, центральной, смыслообразующей характеристикой человека является его способ отношения к другому: 1) приобщающий к нему как к самооценности или

2) ведущий к обесцениванию, запутывающий, усложняющий развитие личности. С позиции данного определения «нормальности – анормальности» субъект общения приобретает статус «нормального – анормального» в соответствии с его системой отношений к другому человеку, проявляющейся в преобразовательной активности (в диапазоне от полного физического и психического разрушения до созидания, сотворения).

Данная активность должна быть соотнесена не только с психологическим представлением о «нормальности – анормальности» развития личности, базирующимся на качественных параметрах изменений, но и с понятием социальной нормы, основывающимся на положении об интенсивности, силе, знаке преобразовательной активности личности, их соответствии принятым в обществе стандартам поведения. Сочетание психологических характеристик «нормальности – анормальности» личности субъекта общения и представлений о социальной норме вводит понятие «преобразовательная активность субъекта» в контекст социальной психологии и позволяет рассматривать этот субъект в координатах «нормальность – анормальность», причем последний полюс может иметь просоциальный и антисоциальный векторы.

Таким образом, субъект общения становится субъектом затрудненного общения в соответствии со своей системой отношений, влияющей на его преобразовательную активность, ведущую к подавлению личности партнера. Эта активность субъекта затрудненного и субъекта незатрудненного общения различается по всем параметрам: направленности, качеству, интенсивности, представленным в системе отношений. Сочетание этих характеристик дает различные варианты двух типов субъектов общения [17, с. 40 – 41].

Данный вывод подтверждается прежде всего теми работами, в которых авторы используют понятия, близкие к терминам «затрудненное» и «незатрудненное общение»: продуктивный – непродуктивный стиль жизни, деструктивность, фрустрация потребностей, непродуктивный – продуктивные типы личности, враждебные стратегии межличностных отношений и т.п. Анализ этих работ позволяет дополнить психологический портрет субъекта затрудненного общения рядом характеристик. Прежде всего это индивид: 1) с несбалансированной структурой личности; 2) не способный преодолевать кризисы развития; 3) застревающий на выборе одной из возможных стратегий межличностных отношений; 4) направляющий свое стремление к превосходству в деструктивное русло; 5) выбирающий стиль жизни, характеризующийся низким социальным интересом и деформациями во взаимодействии, допускающими психологическое и физическое уничтожение другого [там же, с. 44].

Для представителей интересубъектного и гуманистически ориентированного подходов важны такие процессы и явления, как иерархия и удовлетворение экзистенциальных потребностей, самоопределение, тенденции роста и самоактуализации, субъективное восприятие и познание действительности, соответствие между осознаваемым, испытываемым и сообщаемым опытом и т.д.

Согласно первому критерию субъект затрудненного общения – это индивид, у которого мета- или экзистенциальные потребности в смысле жизни, в целостности, уникальности, самоактуализации, росте и т.д. не получили адекватного удовлетворения и находятся в подчинении потребностей более низкого уровня, отражающих неприятные, фрустрирующие состояния, которые требуют немедленного разрешения. Поведение такого человека обусловлено метапатологиями, которые в сфере общения проявляются в отношениях недоверия, антипатии, цинизма, отвращения, отсутствия интереса.

На основе второго критерия субъект затрудненного общения описывается как человек, чье восприятие постоянно претерпевает как осознаваемую, так и неосознаваемую угрозу со стороны актуальных переживаний и действительности. Поэтому с целью сохранения целостности своего «Я» он использует механизмы защиты, превращающиеся в ведущие способы реагирования на информацию о себе и нарушающие процессы общения и взаимопонимания. Взаимодействуя с людьми, этот субъект будет воспринимать все в той форме, которая наилучшим образом соотносится с его «Я»-структурой, игнорируя истинный смысл происходящего, он будет отрицать неприятный, фрустрирующий опыт, приводя в замешательство партнеров по общению и разрушая контакт с ними.

В работе отечественных представителей гуманистического подхода к общению М.Р. Кагана и А.М. Эткинда подчеркивается влияние мотивации на возникновение нарушений в общении. По их мнению, когда субъект руководствуется не внутренним стремлением к той ценности и уникальности, которую представляет он сам и его партнер, а внешней мотивацией одобрения, достижения, эмоционального обладания, то возникает затрудненное общение. Субъект в этом случае – это индивид, у которого в процессе общения внешняя мотивация одобрения, достижения, обладания и т.д. преобладает над внутренним стремлением к сохранению уникальности и ценности другого и самого себя [16; с. 25 – 34].

Субъект затрудненного общения – это также индивид, осознающий свою связь со значимыми другими как неудовлетворяющую его базовую потребность в подтверждении. Неподтвержденность развивает в нем недоверчивость, подоз-

рительность, враждебность, отчужденность, подавленность, стремление доминировать, эмоциональную холодность, неадекватность восприятия и понимания других людей, снижает способность прогнозировать события, стимулирует непоследовательность и противоречивость поступков.

Таким образом, данный субъект наделен такими особенностями, которые делают установление подлинного контакта, сокращение психологической дистанции, развитие глубоких межличностных отношений и удовлетворение базовых социальных потребностей недостижимыми, невозможными, что деформирует личность, разрушает ее внутренний мир, нарушает связи с внешним миром [17, с. 46].

Типология активности субъектов в социально-психологических ситуациях, предложенная К.А. Абульхановой-Славской, – это еще одна возможность интерпретации субъекта затрудненного – незатрудненного общения. Выводы ее работы позволяют заключить, что первый отличается несбалансированной саморегуляцией, у него низкое развитие способности адекватного использования внешних и внутренних критериев социально-психологических ситуаций, он имеет низкие показатели самоконтроля, непредсказуемые реакции на критику и нереальные притязания [17, с. 47].

Следуя принципам построения типологии активности субъекта, разработанным К.А. Абульхановой-Славской, Е.Б. Старовойтенко предложила типологию субъектов отношений, выявленных на основе: 1) выделения позитивных и негативных тенденций в отношениях; 2) степени их целостности – разобщенности; 3) степени противоречивости отношений и способа ее разрешения; 4) степени деструктивности отношений; 5) уровня их активности. Опираясь на данные критерии, можно заключить, что субъектом затрудненного общения будет выступать представитель такого типа субъекта отношений, для которого свойственны разорванность отношений, преобладание в них негативных и деструктивных тенденций, их высокая степень противоречий, доминирование деструктивных способов их разрешения, отсутствие перспективы реализации отношений.

В исследовании Т.А. Аржакаевой в качестве характеристик субъекта общения определены направленность в последнем, сила «Я» и коммуникативная активность. В процессе работы автор приходит к выводу, что индивид, затрудняющий общение, – это не тот, у кого отсутствуют социально желательные черты (обаятельный, добросовестный и т.д.), а у которого обнаруживаются свойства коммуникативной пассивности и слабости «Я» (неуверенность в себе, робость, замкнутость, необщительность, зависимость от внешних обстоя-

тельств и оценок, безынициативность, недостаточный самоконтроль и саморегуляция состояний). Индивиды, неуспешные в общении, имеют преимущественно манипулятивный, авторитарный и монологический типы направленности в общении.

Таким образом, данные работ свидетельствуют о влиянии тех или иных особенностей личности на процесс и результаты общения, но постоянно подтверждают, что его субъекты отличаются качеством преобразовательной активности, а ее основные характеристики обусловлены фундаментальными, интегральными свойствами личности, историей ее социокультурного развития.

Традиция изучения роли личностных образований в возникновении затрудненного – незатрудненного общения в отечественной психологии складывалась под влиянием работ А.А. Бодалева и Е.В. Цукановой, В.Н. Куницыной.

На основе параметров субъективности – объективности затрудненного общения В.Н. Куницына выделила три вида затруднений (трудности, барьеры и нарушения), отличающиеся соотношением субъективной неудовлетворенности общением и степенью тяжести объективных последствий и их негативного влияния на развитие участников общения. Например, субъектом затрудненного взаимодействия, общение с которым приводит к наименее тяжелым психологическим последствиям, в данном случае будет человек, который хочет общаться, имеет такую возможность, но не умеет этого делать. Ему свойственны невоспитанность, беззастенчивость, эгоцентризм, приводящие к его отвержению. В другом случае субъектом затрудненного общения окажется индивид, который умеет общаться, имеет такую возможность, но не хочет этого. Он глубоко интровертирован, самодостаточен, у него отсутствует мотивация общения.

Описание такого субъекта, для которого характерно создание барьеров в общении, включает другой набор характеристик. Этому человеку свойственны предубежденность, ригидность восприятия другого, следование предрассудкам и стереотипам. В свою очередь, субъект затрудненного общения, имеющий наиболее тяжелые психологические последствия, отличается подозрительностью, завистливостью, эгоцентризмом, тщеславностью, себялюбием, ревностью, высоким уровнем фрустрации межличностных потребностей [17, с. 49].

Таким образом, опираясь на результаты ряда исследований, можно указать, что главной характеристикой субъекта затрудненного общения, проявляющейся в системе его отношений, степени удовлетворенности потребностей, в свойствах личности, оказывается преобразовательная активность. Сила, тяжесть ее психологических последствий повышается с увеличением спектра отношений к себе и другому, имеющих отрицательную модальность.

Другой пример описания субъекта общения через характеристику его установок, влияющих на выбор стратегий, затрудняющих – незатрудняющих общение, содержится в работе С.А. Сухих, В.В. Зеленской. Они считают, что установки этого субъекта на унижение другого, ущемление его интересов, подавление и властвование над ним определяют появление нарушений общения. Исходя из данных этой работы, главными критериями описания субъекта затрудненного общения считаются степень доминирования установки на подавление партнера и использование его в целях собственного возвышения. В общении эти установки включаются в агрессивно-обесценивающий стиль коммуникации, который выражается в запугивании и покорении другого, в бесконечной насильственной конкуренции с ним по типу «ты или я» [17, с. 50].

В качестве субъективных показателей затрудненного общения многие авторы рассматривают различные характеристики личности как субъекта, соотнося их со структурными компонентами общения. В данном случае мы будем придерживаться классического представления о структуре последнего как многокомпонентной, состоящей из коммуникативной, интерактивной, перцептивной сторон, предложенной Г.М. Андреевой [2]. Такой подход позволяет описать субъекта затрудненного общения с точки зрения его коммуникативной, социально-перцептивной и интерактивной деятельности. Исходя из результатов многочисленных работ, можно предположить, что для социально-перцептивной характерно постоянное искажение качеств личности партнера, «эскалация атрибуции», преобладание в процессах понимания и интерпретации другого человека оценочного компонента. Он не способен поставить себя на место партнера, у него низкий уровень рефлексии, сопровождающийся сопротивлением осознанию причин своих затруднений и нежеланием что-либо менять в своем поведении.

И.П. Шкуратова, А.Л. Южанина связывают характеристики социально-перцептивной сферы субъекта общения с особенностями когнитивного стиля и такими его составляющими, как полезависимость – поленезависимость, понятийная дифференцированность и когнитивная сложность – когнитивная простота. Опираясь на результаты данных работ, можно заключить, что субъект затрудненного общения: 1) независимо от того, полезависим он или поленезависим, не способен адаптировать свое поведение к требованиям ситуации общения и особенностям партнера по общению; 2) отличается недифференцированностью оценок себя и других, стереотипизацией восприятия окружающих, что приводит к переносу опыта затрудненного общения из ситуации в ситуацию;

3) его когнитивная простота обуславливает искажения в формировании представлений о личности другого; 4) имеет несбалансированную аффективно-когнитивную сферу.

В целом субъекта затрудненного общения отличает низкий уровень развития некоторых социально-перцептивных способностей: 1) понимания другого человека (неумение вникать в виртуальные процессы и состояния душевных движений окружающих, невозможность видеть мир глазами другого человека, неадекватность воссоздания представлений и содержания воздействий); 2) эмпатии (преобладание эгоцентрической направленности эмоционального резонанса, свернутость сочувствия и содействия, неадекватность восприятия эмоциональных состояний другого); 3) идентификации; 4) сензитивности; 5) наблюдательности; 6) психологической проницательности, обуславливающей мгновенное осознание проблем, возникающих в процессе межличностного общения, и быстрый поиск их решения с опорой на собственное чувственное восприятие [17, с. 52 – 53].

Обобщая результаты работ В.А. Горяниной, Е.Л. Доценко, В.Н. Куницыной, Ю.А. Менджерицкой и В.А. Лабунской, М.Т. Ногеровой и др., следует отметить, что в них также рассматриваются различные личностные образования, влияющие на форму взаимодействия партнеров. Спектр этих личностных особенностей, свойств и качеств соответствует тем, которые были указаны выше. Согласно данным исследований В.А. Лабунской, Ю.А. Менджерицкой, Е.Д. Брус [17], субъекту затрудненного общения присущи: неумение аргументировать свои замечания, а также поддерживать контакт и выходить из него, стремление больше говорить, чем слушать, перебивать разговор, использовать защитно-избегающий, агрессивно-обесценивающий, определяюще-контролирующий стили либо выбирать формально-вежливый дистантный стиль взаимодействия.

В рамках изучения интерактивной стороны общения также обращается внимание на особенности отношений партнеров друг к другу, подчеркивается их связь с формами обращения. Показатель «отношение-обращение», использованный в качестве критерия описания субъекта затрудненного общения, позволяет выявить у него неприязненное, враждебное, высокомерное, подозрительное отношение к другим, сопровождающее стремление получать в общении только положительные эмоции, навязывать собственную точку зрения, слепо доказывать свою правоту и т.д. Ему свойственны невыразительность и длительные паузы в речи, застывшая поза и несоответствие его экспрессивного репертуара речевому поведению, что указывает на неискренность, отсутствие доверия и подавление своего реального отношения к партнеру [17, с. 53].

Неумение выбрать адекватную форму сообщения, неспособность наладить обратную связь, низкий потенциал коммуникативного воздействия и т.д. – особенности субъекта затрудненного общения, характеризующие его коммуникативную сторону общения [8, с. 65 – 70].

Приведенные выше характеристики этого субъекта выделены на основе анализа работ, посвященных межличностному, деловому, педагогическому общению. Если учесть последнее, то к его названным особенностям необходимо добавить ролевую позицию, статус в группе. Указанная позиция участников общения наиболее часто изучается в психологии затрудненного педагогического общения, она представлена в ролевом поведении учителя и ученика. Из упомянутых работ следует, что субъекта затрудненного общения, независимо от его ролевой позиции (учителя или ученика), отличает несоответствие поведения ролевым ожиданиям. В исследованиях, посвященных изучению делового затрудненного общения, также рассматриваются сбои, трения, конфликты, которые обусловлены ролевой позицией партнеров. Отсюда следует, что его субъект симулирует несогласие в целях дезинформации партнера и сокрытия от него правильных вариантов решения задачи. Он выбирает несоответствующие характеру деятельности невербальные и вербальные средства общения, использует чрезвычайно свернутые его формы.

Отдельную группу составляют работы, в которых обсуждаются причины иерархии участников общения, их социально-психологический статус. Традиционно в отечественной психологии в качестве причин социально-психологического статуса личности в группе рассматриваются различные характеристики самой группы, общения ее членов, их индивидуально-личностные особенности. Пристальное внимание уделяется анализу разнообразных социальных способностей, потребностей, мотивов, ценностных ориентаций, установок, системы отношений и т.д. Социально-психологический статус субъекта обсуждается также с точки зрения его коммуникативных, социально-перцептивных и интерактивных навыков, средств и способов общения [2]. Кроме того, подчеркивается, что социально-психологический статус личности в группе определяется тем, насколько она удовлетворяет социальные потребности других членов группы. Указывается на то, что отсутствие желания у одного из участников общения удовлетворять свою потребность в психологическом контакте с кем-либо из членов группы наблюдается тогда, когда партнеру присущи многие из социально-психологических характеристик субъекта затрудненного общения. Результаты исследований В.А. Лабунской, Ю.А. Менджерицкой и Е.Д. Бреус показывают, что независимо от уровня развития группы и ее половозрастного состава статус отвергаемого как в личном, так и в деловом плане будет иметь

ее представитель, которому свойственны гипертребовательность, нетерпимость, неприязнь, демонстрируемая другим, некритичность по отношению к себе, стремление больше контролировать и приказывать, чем советовать и убеждать. Отсюда можно сделать вывод, что социально-психологический статус, а именно – статус активно отвергаемого другими членами группы, является существенной характеристикой субъекта затрудненного общения [17, с. 54 – 55].

Итак, в целях создания психологического портрета рассматриваемого субъекта нами были использованы следующие характеристики личности: направленность, установки, ценностные ориентации, система отношений, стили, стратегии взаимодействия, социально-перцептивные образования, навыки и умения в области интерактивной, коммуникативной деятельности, ролевые, статусные позиции и соответствие поведения социокультурным и нравственно-этическим нормам. Их совокупность позволяет уточнить особенности преобразовательной активности этого субъекта. Направленность данной активности против себя и других приводит к обезличиванию и психологическому унижению партнера. Сопровождает этот процесс фрустрация его социальных потребностей, разрыв эмоционально значимых связей с ним, создание внутриличностного когнитивно-эмоционального напряжения, искажение понимания себя и другого, отказ от рефлексии по поводу своей представленности в других, смещение отношений, установок, ценностных ориентаций в направлении обесценивания себя и другого, вплоть до полного подавления личности.

Список литературы

1. *Ананьев, Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2 т. / Б.Г. Ананьев; под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1980.
2. *Андреева, Г.М.* Социальная психология: учебник для высш. учеб. заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2000.
3. *Анцыферова, Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3 – 19.
4. *Асмолов, А.Г.* Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
5. *Бодалев, А.А.* Личность и общение: избр. психол. тр. / А.А. Бодалев. – 2-е изд., перераб. – М., 1995.
6. *Бодалев, А.А.* О взаимосвязи общения и отношения / А.А. Бодалев // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 122 – 127.
7. *Бодалев, А.А.* Психология о личности / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во МГУ, 1988.
8. *Бодалев, А.А.* Психологические трудности общения и их преодоление / А.А. Бодалев, Г.А. Ковалев // Педагогика. – 1992. – № 5 – 6. – С. 65 – 70.
9. *Братусь, Б.С.* К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997. – № 5. – С. 3 – 19.